

Поскольку старейшина семьи Чу попал в засаду и был убит, большинство прямых потомков семьи вернулись в родовую резиденцию. Это было сделано для того, чтобы культ не платил за дополнительную информацию у Башни Черной Луны и не убивал прямых потомков семьи. Тем временем королевская семья Королевства Цинь в сотрудничестве с тремя великими аристократическими семьями была готова заплатить определённую сумму за переговоры с Башней Черной Луны, чтобы убедить её не принимать заказы от культа в ближайшем будущем. Основными клиентами Башни Черной Луны были королевская семья Королевства Цинь и три великие аристократические семьи, и потому они согласились на условия. Однако, откровенно говоря, если бы цена, предложенная еретическим культом, была достаточно высока, Башня Черной Луны всё равно могла бы принять комиссию. Чистка еретического культа продолжалась. Чу Сюань тактично выразил свою обеспокоенность по поводу жестокого императорского двора. Он узнал, что Королевство Цинь уже поручило Башне Черной Луны следить за передвижениями злого императорского двора. Как только злой имперский двор предпримет какую-либо атаку, они немедленно получают необходимую информацию. Поскольку у Королевства Цинь был план действий на случай нападения, Чу Сюаню не было причины беспокоиться о внезапном атаке со стороны злого императорского двора. У злого императорского двора было много врагов. Даже если бы Королевство Цинь не смогло одолеть присланного эксперта, оно всё равно могло бы обратиться за помощью. Больше всего Чу Сюаня беспокоила мысль о том, что Башня Черной Луны — это организация с плохой репутацией. Взяв деньги Королевства Цинь, они могли бы обратиться к злому императорскому двору с целью получить ещё больше прибыли. Старый Седьмой вернулся в родовую резиденцию. Чу Сюань продолжал неторопливо прибывать во дворе. Чу Тяньмин, казалось, забыл о нём. Кроме служек, ежедневно приносящих еду, никто больше не появлялся. К седьмому месяцу развития Чу Сюань достиг третьего уровня царства пустоты. Каждый день он принимал духовные пилюли, и скорость его усовершенствования заметно возросла. Кот Небесного Духа уже обладал силой эксперта девятого уровня духовного царства, и его скорость роста не отставала. В конце концов, это был мистический зверь Неба и Земли, и у него не было недостатка в духовных пилюлях, поэтому его сила, естественно, стремительно возрастала. — Вы находились в уединении в течение семи месяцев и были вознаграждены небольшой формацией массива из пяти элементов и диском массива. На этот раз это было формирование массива? Чу Сюань был приятно удивлён. Он знал, что групповые формирования были редкостью в Южном регионе. Все, кто умел выстраивать ряды, были экспертами в сфере правды. Не говоря уже о том, что диск массива должен был быть очищен экспертом императорского царства. Чу Сюань понимал, что такая ситуация, вероятно, объяснялась отсталостью Южного региона. Получив форму массива и диск массива, Чу Сюань освоил метод настройки формирования массива из пяти второстепенных элементов, а также метод уточнения диска массива. Он осознал, что ему не обязательно быть в царстве правды; он также мог настроить и улучшить диск массива с его текущим уровнем культивирования. Конечно, чем ниже был его уровень, тем слабее была бы формация, которую он смог бы установить, включая диск массива, который он усовершенствовал. Следовательно, причина отсутствия дао формирований массивов в Южном регионе могла заключаться в том, что этот регион был слишком отсталым, или, возможно, в утрате наследия формирований массивов. На массивном диске находились пять маленьких флажков, представляющих пять элементов: металл, дерево, воду, огонь и землю. Чу Сюань построил массив, чтобы охватить небольшой внутренний двор. Не активировав формацию, двор выглядел вполне обычным. Однако, как только формация будет активирована, Чу Сюань был уверен, что даже культиватор царства единства может оказаться в ловушке, или даже погибнуть. Чу Сюань стал более уверенным. Пока пришедший человек не достигал четвёртого уровня царства единства или выше, ему не стоило бояться. Во всём Королевстве Цинь, судя по всему, только в королевской семье находился мастер боевых искусств первого уровня царства единства. Это также объясняло, почему королевская семья Цинь могла подавить три аристократические семьи. Учитывая, что Королевство Цинь считалось слабым в Южном

регионе, тот факт, что они могли оставаться сильными на протяжении столь долгого времени, также свидетельствовал о том, что регион, где располагалось Королевство, был относительно бесплодным и стабильным. Вероятно, злой императорский двор не очень ценил королевство Цинь. Прошло семь месяцев, и конец года приближался. Чу Сюань был полон предвкушения. Награда за пребывание в уединении в течение года определённо превзойдёт священное писание императорского уровня, которое он получил ранее. Над императорским царством находились почитаемое царство, небесное царство и так далее. В Южном регионе царство императора уже считалось легендарным существованием, тогда как царства выше этого были предметом легенд. Метод совершенствования над писанием императорского уровня должен был быть писанием небесного уровня, то есть методом, который можно было бы развивать до небесного царства. Не говоря уже о Южном регионе, даже во всём этом огромном мире эксперты небесного царства определённо были первоклассными существами. Чу Сюань подсчитал, что минимальная награда за год уединения будет по крайней мере на уровне небесного писания, не так ли? До восьмого месяца оставалось всего несколько дней. Внезапно пришла новость, которая потрясла всю семью Чу. Чу Цин столкнулся с тремя старейшинами еретического культа, включая одного из вице-лидеров секты, и подвергся нападению. Несмотря на защиту одного из старейшин семьи Чу, он всё равно был тяжело ранен. Старейшина царства пустоты третьего уровня пал! — Эти ублюдки! — раздался яростный крик Чу Тяньмина. Чу Сюань слышал его гневный рев даже из своего маленького двора. Чу Цин был тем, кого он специально готовил на роль семейного патриарха. Он отлично проявил себя во время операции по искоренению культа. Как только Чу Цин повзрослеет, он не только сможет стабилизировать положение и статус семьи Чу, но и выведет её на новый уровень. Когда Чу Цин оказался в окружении и под нападением, первое, что пришло ему в голову, — продана ли информация Башней Черной Луны. В этот момент все, кто находились рядом с Чу Цином, были подвергнуты тщательному расследованию на предмет наличия среди них шпионов Башни. Если уж они не могли расправиться с Башней Черной Луны, не могли ли хотя бы избавиться от нескольких шпионов? Чу Тяньмин покинул родовую резиденцию с ценным артефактом и сам стал атаковать культ, не взяв с собой заветный семейный артефакт, необходимый для защиты дома. После его ухода семья Чу вновь усилила свою оборону. На самом деле, старейшины пустого царства даже начали патрулировать территорию. Чу Цин был тяжело ранен, а Чу Юнь, который тоже был даром небес для семьи Чу и искренне почитал Чу Тяньмина, мог стать следующей жертвой культа. Чу Сюань был очень обеспокоен судьбой Чу Юня. Чу Тяньмин, осознавая всю серьезность ситуации, принял личные меры. На тот момент, в глазах сторонних наблюдателей, территория семьи Чу выглядела особенно уязвимой. Чу Сюань даже начал подозревать, что все это может быть уловкой культистов, пытающихся отвлечь внимание от своих истинных намерений. Однако Чу Тяньмин не был так наивен. Поскольку он осмелился покинуть родовую резиденцию, это означало, что вокруг семьи Чу теперь находился защитник того же уровня, что и он сам. Чтобы семья Чу могла продолжать оставаться такой сильной, у нее должен был быть прочный foundation. Однако Чу Сюань не мог раздобыть нужные сведения. Он повысил свою бдительность. После ухода Чу Тяньмина стало весьма вероятным, что эксперты культа вновь попытаются напасть. Ночью Чу Сюань активировал малую формулировку массива из пяти элементов. Во дворе не происходило ничего необычного, но если кто-то пытался войти, он с легкостью попадал в ловушку. С помощью второстепенной формации массива из пяти элементов он мог гарантировать, что шум и колебания от возможной битвы не распространились бы за пределы двора. Это, в свою очередь, предотвратило бы выявление его силы в ходе сражения. После ухода Чу Тяньмина слуги, естественно, не имели понятия о том, что происходит с культом, и поэтому Чу Сюань не мог быть уверенным, как продвигаются дела. — Вы провели в уединении восемь месяцев. О, вы были вознаграждены сетью духов из тысячи нитей. Награда за восемь месяцев уединения наконец-то пришла. На самом деле это был артефакт императорского уровня. Несмотря на то, что это был императорский артефакт низкого уровня, его не следовало сравнивать с заветным

артефактом. Сеть духов из тысячи нитей не относилась ни к наступательным, ни к защитным императорским артефактам; это был артефакт для связывания и запечатывания. С императорским артефактом в руках, уверенность Чу Сюаня возросла. Даже если бы на него напал эксперт царства единства седьмого уровня, с помощью второстепенного формирования массива из пяти элементов и сети из тысячи нитей духов он мог гарантировать, что противник понесет серьезные потери. Хотя использование императорского артефакта требовало огромного количества духовной энергии, Чу Сюань культивировал писание императорского уровня, и его духовная воля уже превосходила уровень пустоты, сопоставляясь с мастером боевых искусств царства единства первого или второго уровня. Однократная активация сети духов из тысячи нитей не составила бы для него большой проблемы. Если ему удастся поймать врага в ловушку сети, и у противника также не окажется императорского артефакта, им не удастся сбежать. При наличии достаточного времени для восстановления своей духовной силы и воли, убить врага, естественно, не составит ни малейшей проблемы. Еще несколько дней прошли без происшествий. В ту ночь две фигуры, почти полностью сливавшиеся с темнотой, бесшумно вошли на территорию семьи Чу. Это были мужчина и женщина, оба находились на втором уровне царства пустоты и были экспертами высокого уровня из культа. Женщина была очаровательна, а ее лицо довольно необычно. Чжу Янь и Чжу Цян получили приказ надеть иллюзорное оборудование, на приобретение которого потратили немалую сумму, и скрыться на территории семьи Чу. Вскоре они оказались неподалеку от маленького дворика Чу Сюаня. — Там живет сын Чу Цюлоу? — спросила женщина. — Да, — ответил Чжу Янь, глядя на маленький двор, и вдруг в его голову закралась извращенная мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/86394/3429056>